

В. О. Колесник,

*доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой болгарской филологии
ОНУ имени И. И. Мечникова*

СЛАВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. К. СМОЛЬСКОЙ

Аделаида Константиновна Смольская была выпускницей нашего университета. В 1956 г. защитила кандидатскую диссертацию, а в 1993 г. в Московском университете защитила докторскую диссертацию „Розвиток именного словотвору в сербохорватській мові (фемінінативи)”, которая была переутверждена в Институте языкознания имени А. А. Потебни и ВАКом Украины. В диссертации исследовались актуальные проблемы исторического словообразования сербского и хорватского языков. Используя методы функциональной лингвистики, она впервые в сербокroatистике исследовала, кроме словообразования, также способы номинации лиц, связанные с другими языковыми уровнями.

Аделаида Константиновна дважды была командирована для работы в университетах славянских стран, что повлияло на ее особый интерес к делу Кирилла и Мефодия и к наследию Солунских братьев.

Классической является статья „Проблемы и достижения кирилло-мефодиевистики конца XX - начала XXI века”. В ней речь идет об актуальных проблемах и достижениях в этой области науки на рубеже XX и XXI веков. Затронуты вопросы, относящиеся к рукописному фонду кирилло-мефодиевской эпохи, а также к предпринимаемым в науке попыткам выявления архетипов славянских переводов библейских текстов, об источниках, библиографии и лексикографии кирилло-мефодиевистики.

Первый вопрос касается различных списков самых важных источников,

каковыми являются Пространные жития Константина и Мефодия, особенно известные в наше время 50 списков Жития Константина-Кирилла, а также проблематики углубленного описания основных миссий славянских первоучителей.

Анализируются новые работы о Великоморавской и Хазарской миссиях, написанные словацким ученым Павла Шимой, болгарским исследователем Христо Трандафиловым, греческим ученым А. Э. Тахиосом. О дискуссионных знаменитых строках о том, как Кирилл в Херсонесе „обрете же ту евангелие и псалтырь руськими письмены писано” и человека нашел „глаголюшта тою беседою”. Аделаида Константиновна отмечает, что гипотезы о поздней интерполяции данного отрывка утрачивают свою актуальность, т. к. многие известные лингвисты, в том числе и Дж. Дзиффер, подчеркивают, что обнаруженные на сегодняшний день 57 списков Жития Константина „говорят именно о русских письменах”, это свидетельствует о том, что отрывок относится к архетипу всей традиции текста.

В статье исследуется и роль профессора Новороссийского университета М. Г. Попруженко в составлении и пополнении кирилло-мефодиевской библиографии. Упоминается и Институт рукописей Центральной научной библиотеки имени В. И. Вернадского, где была издана в 1995 г. книга „Просвітителі Кирило і Мефодій у писемних джерелах Інституту рукопису ЦНБ НАН України. Каталог рукописів 2 половини XV-I чверті XX ст.” (составитель Л. А. Гнатенко). Исследуются работы и других киевских ученых, в которых затрагиваются различные аспекты развития кирилло-мефодиевских традиций в Украине: Житник В. К., Русанівський В. М. „Чеські й словацькі будителі та українські кирило-

мефодіївці”, Сохань П. С. „Кириломефодіївські традиції на Україні” Горський В. С. „Кирило-мефодіївська традиція в культурі Київської Русі”, Мишанич О. В. „Кирило і Мефодій в українській літературі” и др.

Исследованию рукописного фонда, хранящегося в Киеве и Одессе, посвящены статьи Нимчука В. В. „Київські глаголичні листки - найдавніша кирило-мефодіївська пам'ятка” и статья А. К. Смольской и Д. С. Ищенко, посвященная актуальным проблемам исследования Хилендарских листков.

Особое внимание уделяется успехам в старославянской лексикографии - словарям старославянского языка и изданию рукописей.

Представленный материал заставляет согласиться с мнением палеославистов о том, что славянские просветители создали традицию, обладающую вневременным измерением.

Аделаида Константиновна умела увлечь научной работой студентов. Она всегда очень долго выбирала название тем дипломных работ.

Одна из дипломных работ, написанных под руководством Аделаиды Константиновны Смольской, называлась „Грамматический портрет имени существительного в романе И. Вазова „Под игом”. С огромным успехом студентка 4 курса Татьяна Гайдаржи выступила на Международном семинаре по болгарскому языку в Велико Тырново с докладом на эту же тему. Преподаватели болгарских вузов, присутствующие на конференции, обратили внимание именно на этот доклад как лучший доклад на конференции, отметив его высокую научную ценность и оригинальность названия. Услышав имя научного руководителя, известный сербист Лили Лашкова подарила студентке отписки своих научных статей с просьбой передать их профессору Смольской.

Имя существительное, его грамматические категории, словообразование существительных (особенно феминных) были центральным объектом изучения в трудах Аделаиды Константиновны. Категории рода в славянских языках и семантической категории лица / неллица посвящено немало статей, написанных в последние годы ее научной деятельности (1995-2001 гг.) [6].

Особое внимание в ее трудах занимает категория среднего рода в контексте проблемы „средний род и номинация лица (человека)”. Как известно, все славянские языки испытывают редукцию среднего рода, хотя ее уровень по языкам различен. В русском языке средний род, за редким исключением, утратил связь с категориями лица и одушевленности. Средний род выступает здесь, по определению академика В. В. Виноградова, как „форма обезличенной предметности”. В украинском же языке среднего рода незначительна и проявляется только в отдельных словообразовательных моделях, его активность даже расширяется за счет расширения

стилистических границ эмоционально маркированных лексем исходно выступавших как асексуальные номинации невзрослых лиц [1, 121]. Иными словами, „языковая картина мира, точнее его важного фрагмента, связанного с номинацией человека (лица) не только с помощью мужского и женского, но и среднего рода, при учете всех деталей безусловно, не является идентичной в славянских языках” [1, 127].

Лингвистами установлено, в каких славянских языках категория грамматического рода в большей или меньшей степени формализована. В сербском языке распределение по родам в большой степени определяется сочетательными возможностями на синтаксическом уровне, что является последствием одного из балканизационных процессов - маскулинизации существительных. Здесь грамматический средний род претерпевает известную редукцию, выражающуюся в том, что новые заимствования на *-e, -o* (*куне, метро, ауто*) обязательно переходят в мужской род [1, 122].

Болгарские языковеды отмечают, что в современном болгарском языке усиливается грамматикализация родовых оппозиций, что является вторичным продуктом балканизационного процесса именных структур. В болгарском языке грамматический род в большей степени определяется формой (флексией) существительного, независимо от того, лицо какого пола это существительное обозначает. Формализованность рода в болгарском языке укрепляет членная форма - постпозитивный артикль.

А. К. Смольская выстраивает цепочку взаимоотношения категории лица и среднего рода на индоевропейском фоне: „а) славянские языки, имеющие личные номинации среднего рода, но допускающие родовую транспозицию только для названий лиц муж. пола (принцип андроцентризма); б) славянские языки, имеющие личные номинации среднего рода и допускающие их транспозицию как в мужской, так и в женский род; в) славянские языки, сохраняющие личные номинанты среднего рода только как раритеты, утратившие связь среднего рода с категорией лица и одушевленности; г) индоевропейские языки романской группы, утратившие средний род в системе грамматических родов; д) индоевропейские языки (ср. английский), утратившие вообще категорию субстантивного грамматического рода” [1, 127].

В качестве общей интегральной закономерности развития системы славянского грамматического рода лингвисты подчеркивают принцип андроцентризма, ведущую роль мужского рода в системе грамматических родов, тенденцию к осуществлению транспозиции рода прежде всего у личных номинаций мужского пола, в которых противопоставлены грамматический и „природный” род (пол лица). Эта универсальная тенденция

наблюдалась историками языка, и ее можно характеризовать как диахронную константу славянских языков [1, 121].

Родовая система славянских языков представляет возможности для процессов транспозиции в области личных номинаций. „В сербском языке развитие этих процессов зависит от двух противоборствующих тенденций, во-первых, от общеславянской тенденции к андроцентризму, подчеркивающему главенствующее положение мужского рода в родовой системе, во-вторых, от более глубокого морфологизма категории рода в сербском языке, чем в ряде других славянских” [5, 157].

Если принцип андроцентризма интегрален, то одним из индикаторов специфичности грамматической категории рода в славянских языках является позиция среднего рода, степень его сохранности и функциональности, его связей с категорией персональности и одушевленности.

Категории персональности / имперсональности (иначе - лица / нелица, личности / неличности) и определенности / неопределенности относятся к языковым универсалиям, они получили значительное развитие в славянских языках, где весьма специфично взаимодействуют с грамматическими категориями рода, числа, падежа.

Используясь в большинстве славянских языков в качестве скрытой, не имеющей собственного грамматического ядра, категория персональности / имперсональности находит свое языковое выражение, взаимодействуя с грамматическими категориями имени существительного, прежде всего с категорией рода.

При этом процесс согласования по роду (грамматическая или логическая конгруэнция) в известной мере зависит от влияния детерминативной категории. Поэтому категория определенности / неопределенности, которая сейчас изучается и в артиклевых, и в безартиклевых языках, должна рассматриваться в ее текстовых связях с грамматическими категориями рода, числа, падежа. В сербском языке эта категория является семантической, дискурсной [3, 142].

При этом большой интерес представляют примеры дистантной конгруэнции, когда местоименные заменители существительного могут избираться из дублетных разнородных форм - чем дальше согласуемое слово от существительного, тем больше условий для смыслового согласования. Дистантное согласование в известной мере зависит от логической категории определенности / неопределенности, представленной в

тексте. Если лицо мыслится как неизвестное (*неког девојчета*), ускается формальное согласование, напротив, определенность предъявления о лице женского пола, названного существительным среднего рода (*пришао је девојчету*), вызывает конгруэнцию по смыслу [5, 163].

Ряд статей посвящены личным номинациям и их родовой характеристике в художественном тексте. Маскулинизмы (слова мужского рода, именующие лиц природного женского рода) в количественном отношении в художественных текстах сербских авторов всегда уступают использованию феминных номинаций в форме женского рода, те уступают исконной традиции в наименовании женщин. Особый интерес представляют примеры, иллюстрирующие отношение Милоша Црнянского к маскулинизации плюральных форм, которые сохраняют в сербском языке родовые окончания. В его произведениях по-прежнему используются два слова при обозначении множества лиц мужского и женского природного рода. Таким образом, идущая от Вука Караджича традиция использования раздвоенного рода во множественном числе, обусловленная парадигматикой имен в плюральных формах, отчетливо выражена в тексте „Романа о Лондону” [5, 163].

Труды Аделаиды Константиновны Смольской помогают сформулировать основные постулаты о развитии системы грамматического рода в славянских языках и об особенностях этой системы в отдельных языках славянских народов, помогают создать грамматический портрет имени существительного в каждом отдельно взятом славянском языке.

Список использованной литературы

1. Смольская А. К. Семантическая категория лица / нелица и грамматический средний род в славянских языках // А. К. Смольская / Славянские студии-Одесса : Астропринт, 2001.- 119-127.
2. Смольская А. К. Лезичка норма и фемининуми // А. К. Смольская / Славянские студии - Одесса : Астропринт, 2001.-128- 136.
3. Соотношение грамматических и семантических категорий у существительных в сербском языке // А. К. Смольская / Славянские студии — Одесса : Астропринт, 2001. - 136-143.
4. Смольская А. К. Синтаксичні проблеми маскулінізації // А. К. Смольская / Славянские студии - Одесса : Астропринт, 2001,- 150-156.

5. Смольская А. К. О некоторых особенностях языка Милошича Црнянского // А. К. Смольская / Славянские студии - Одесса : Астропринт, 2001. - 156-164.
6. Смольська А. К. Славянские студии [Текст]: сб. статей. Одесский национальный ун-т имени И. И. Мечникова. Филологический факультет. - Одесса : Астропринт, 2001. - 228 с.